

УДК 801.73+91'42

РОЛЬ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

М.Ю. Трирог

Тверской государственный университет, Тверь

При восприятии художественного текста предметная лексика оказывается более заметной, глубже проникает в сознание реципиента и соотносится между собой, образуя семантические конфигурации по категориальным, пространственным и количественным признакам, что способствует пробуждению рефлексии и созданию дополнительных смыслов.

Ключевые слова: *герменевтика, рефлексия, воздейственность, сема, семема, нозма, семантическая конфигурация, «шкала», триада, значащее переживание, тональность, первичный смысл, вторичный смысл.*

Герменевтический подход к анализу художественного текста предполагает рассмотрение текста в пространстве его восприятия. В рамках этого подхода и составляющую единицу текста – слово – следует также рассматривать положенной в пространство восприятия.

Отличительной чертой подлинно художественного текста является его «воздейственность» на читателя, способность нести помимо эксплицитной информации «сообщаемого», присущей всем видам текстов, имплицитную информацию «выражаемого».

Эта цель достигается пробуждением читательской рефлексии средствами текста на всех его уровнях. Стимулирование рефлексии, проводимое на сюжетном уровне и в отрезках текста большой протяженности, достаточно очевидно. Подключение читательской рефлексии при восприятии малых дробей текста происходит не столь очевидно, но значимость её велика, поскольку смысл всего текста постигается путем «наращивания смыслов» [1: 9].

«Воздейственность» всего текста достигается последовательностью сиюминутных рефлексий, поэтому даже в самой малой дроби художественного текста (строке, предложении, абзаце) не может быть ничего лишнего, неподчинённого авторскому замыслу. Средством подключения рефлексии служит даже отдельное слово:

«Словарь. Под этим сухим названием скрывается, в сущности, вся образность художественного произведения ... Очевидно дело не в одних образных выражениях, а в неизбежной образности каждого слова, поскольку оно преподносится в художественных целях...» [5: 158].

В художественном тексте слово функционирует как единица содержания и как единица формы. Смысл слова как продукт понимания субстанциален и может выступать средством построения смыслов более высокого порядка. Опираясь на понятие «смысл слова», мы исходим из

разведения понятий «смысл» и «значение», предложенного Г.П. Щедровицким, считавшим их «разными компонентами одного знака, ... придающими ему разные способы и формы существования, соответственно – в синтагматике и в парадигматике» [10: 230]. Слова имеют разную смысловую весомость. Многими исследователями отмечалась образность предметных лексем. С.Д. Кацнельсон указывал, на то, что: «Такие слова повседневной речи, как дом, стол, лес, река ... содержат в себе яркий образный элемент» [3: 16]. Н.А. Кожевникова отмечала: «Конкретная лексика в основе своей образна. Она в большей степени стимулирует представления, нежели знания» [4: 160]. В.В. Иванов писал о том, что «именной стиль обнаруживается в тех стихотворениях, строфах, строках, где выступает запись ощущений поэта, как таковая ... именным стилем писались наиболее индивидуальные лирические фрагменты» [2: 35]. Крайние случаи пробуждения рефлексии посредством слова изучаются на уровне психотерапии; так, К.К. Платонов приводит пример того, насколько сильны бывают физиологические реакции на определённое слово: «при слове “укол” у детей сосудосуживающие реакции были выражены так же, как и реакции на сам укол» [6: 19].

Образность предметных лексем придаёт им особую смысловую весомость и делает их заметными на фоне остальной лексики текста, а в пределах операциональной памяти они соотносятся между собой по мере прохождения текста на «табло сознания» реципиента, образуя смысловые единства-конфигурации по категориальной принадлежности и числовой заполненности. При этом рефлексию пробуждают все составляющие конфигурации – реализованное в процессе восприятия значение слова, ставшее смыслом, категориальная сопряженность / стяжка этих смыслов, числовая заполненность с преобладанием числа три [8: 262]. Рассмотрим микротекст из повести О. Уальда «Саломея»:

«She is like a dove that has strayed...She is like a narcissus trembling in the wind...She is like a silver flower».

Если рассматривать стилистические приёмы, то в приведённой дроби текста присутствуют три сравнения – «like ... a dove, ... a narcissus, ... a silver (flower)», передающие первичный смысл – ‘белизна, невинность’, но наряду с первичным смыслом присутствует вторичный смысл – ‘красивость, безжизненность, отдалённость’. При прочтении текста реципиент рефлектирует по поводу каждого слова, переходя по категориальным противопоставлениям «движущееся – застывшее», «живое – неживое», «естественное – искусственное», «действительное – иллюзорное». Комплекс этих последовательных рефлексий создаёт новое значащее переживание – тональность недоброго предчувствия, имплицитруемый предсмысл, подготавливающий реципиента к восприятию следующего событийного эпизода на уровне первичного смысла. Пер-

вичные и вторичные смыслы могут предварять друг друга или вторить друг другу, а порой выстраиваются параллельно. Вторичный смысл, предваряющий первичный смысл, мы называем предсмыслом, следующий за первичным смыслом – «эхо» смыслом, а идущий параллельно – «фоновым» смыслом [7: 270].

Семантические конфигурации наглядно представимы. В приведённом примере градация переживания рефлексивно воспринимается как восходящая шкала. В данном случае уместна графическая презентация. Чтобы проиллюстрировать градацию смысла, достаточно обозначить точками предметные, «выдвинутые» в тексте и глубоко проецирующиеся на табло сознания лексемы и расположить их по горизонтали в порядке следования в тексте, а по вертикали учесть их тяготение к тем или иным полюсам категориальных противопоставлений (см. рис. 1)..

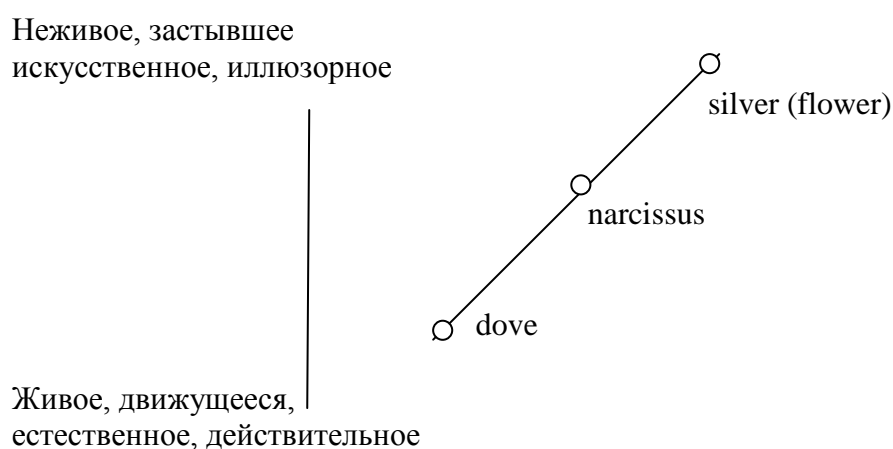

Рис. 1

К другим, используемым авторами текстов семантическим конфигурациям, выявленным в ходе исследования корпуса примеров, относятся нисходящая шкала, шкала «всплеска», шкала «слома» и шкала «падения».

Семантические конфигурации как средство воздейственности не закреплены в тексте, а выстраиваются в процессе восприятия текста и их презентация возможна при герменевтическом подходе к тексту, когда текст рассматривается как совокупность текстов: авторского текста, абстрагированного от дихотомии «автор – читатель», собственно текста и текста, точнее текстов, положенных в пространство читательского восприятия и в пространство «верифицирующего» восприятия герменевта. Семантические конфигурации представляют собой мобильные составляющие художественного текста, которые реализуются при прохождении текста на табло сознания. Определить степень авторской продуманности смысловой включённости в текст предметной лексики дос-

таточно трудно, поэтому представляется интересным привести пример сравнения дробы текста из черновика и оригинала романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита, который мы цитируем по монографии Лидии Яновской [11: 250]. В тетради под названием «Роман. Материалы» была запись: «Как могут выглядеть розы? Стены роз молочно-белых, жёлтых, тёмно-красных как венозная кровь, лиловорозовых и тёмнорозовых, пурпурных и светлорозовых». Совершенно очевидно, что яркие предметные лексемы «венозная кровь» пробуждают смыслы, противоположные искомому переживанию «красоты, торжественности, изысканности» и зримой представимости цветового оттенка. При включении слова в художественный текст невозможно задействовать одни и гасить другие семы.

В пространстве восприятия смысл слова реализуется полностью, только с разной направленностью на пробуждение первичных и вторичных смыслов. В приведённой дробы текста вторичный смысл 'тревога, горе, несчастье' оказывается едва ли не интенсивнее первичного. Удачную онтологическую метафору смысловой реализации слова в тексте предложил Павел Флоренский, говоря о слове как об «амфибии», «коловоротке» «набухающей и оживающей» при включении в текст, которая «непрестанно колышется, дышит, переливается всеми цветами» [9: 252, 262, 236]. На рис. 2 мы представляем графически «перетекание» смысловых слоёв – нозм при реализации слова «кровь» в приведённой ранее в качестве примера дробы текста.

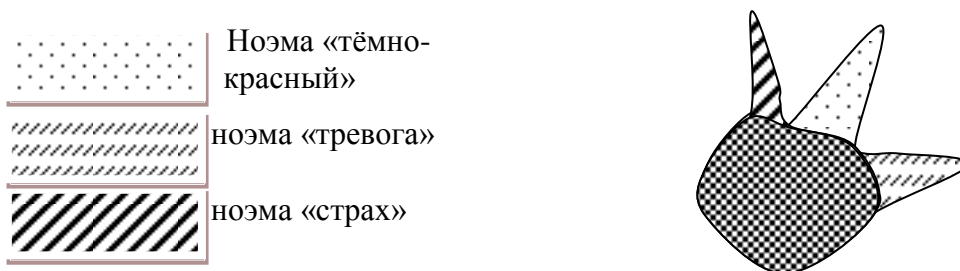

Рис. 2

Возвращаясь к нашему примеру, отметим, что в дальнейшей работе над текстом Булгаков не оставил этот вариант. А в текст романа вошла строка: «В следующем зале не было колонн. Вместо них стояли стены красных, розовых, молочно-белых роз».

Примечательно также, что вместо многочисленного хаотичного перечисления слов, обозначающих оттенки, появилась триада, элементы которой упорядочены по степени убывания интенсивности цвета, которая передаёт значащее переживание «изысканности и торжественности».

Список литературы

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Том 2. Тверь, 2009. 151 с.
2. Иванов В.В. Чет и нечет. Ассиметрия мозга и знаковых систем. М.: Советское радио, 1978. 184 с.
3. Кацнельсон С. Д. Содержание слова: значение и обозначение. М.: Наука, 1965. 108 с.
4. Кожевникова Н.А. Об обратимости тропов // Лингвистика и поэтика. М: Наука, 1979. С. 215–224.
5. Пешковский А. М. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика: сб. ст. М.: Госиздат, 1925. 190 с
6. Платонов К.И. Слово как психологический и лечебный фактор. М.: Медгиз, 1962. 437 с.
7. Трирог М.Ю. Архитектоника смыслов в дроби художественного текста // Языковой дискурс в социальной практике. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 268–271.
8. Трирог М.Ю. Роль категориальных стяжек на лексическом уровне в смыслопостроении художественного текста // Языковой дискурс в социальной практике. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 260–263.
9. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990. 448 с.
10. Щедровицкий Г.П. Структура знака: смыслы и значения. Проблемы лексикологии. Минск, 1973. С. 477–480.
11. Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Советский писатель, 1983. 320 с.

THE FUNCTION OF THE WORD IN LITERARY TEXT

M.Yu. Trirog

Tver State University, Tver

While the text is being read the words denoting objects are more vivid and penetrate into the deeper levels of the reader's consciousness. They appear to interrelate while forming semantic configurations based on dimensional and quantitative features. This process stimulates reflexivity and conveys additional messages.

Keywords: *hermeneutics, reflection, influence, seme, sememe, noema, semantic configuration, «scale», triada, meaningful, tonality, first message, second message, consciousness board, message receiver.*

Об авторе:

ТРИРОГ Марина Юрьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Тверского государственного университета, e-mail: marinaTrirog@mail.ru